

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ20-26-К7
№ 2-963/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Буркова Сергея Васильевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения и к Семешко Наталье Владимировне о возмещении ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Буркова Сергея Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 декабря 2019 г., дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 16 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Буркова С.В. – Калинин Н.А., выступающую по доверенности и поддержавшую доводы кассационной жалобы, а также представителей ПАО СК «Росгосстрах» Михайлову Л.А. и Антипову О.Г., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурков С.В. обратился в суд с указанными выше исками к ПАО СК «Росгосстрах» и Семешко Н.В., ссылаясь на то, что 8 сентября 2018 г. по

вине Семешко Н.В. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был повреждён его автомобиль.

По договору ОСАГО в порядке прямого возмещения убытков ПАО СК «Росгосстрах» выдало ему направление на ремонт на СТОА «ВОСТОК», однако впоследствии отказало в осуществлении ремонта автомобиля и в одностороннем порядке заменило страховое возмещение на страховую выплату в размере 134 200 руб.

Не согласившись с таким страховым возмещением, истец обратился к ответчику с претензиями, которые оставлены без удовлетворения.

Уточнив исковые требования, Бурков С.В. просил взыскать с ПАО «Росгосстрах» страховое возмещение – 117 300 руб., неустойку – 400 000 руб., штраф – 132 900 руб. и компенсацию морального вреда, а с Семашко Н.В. взыскать 49 771 руб. в счёт возмещения ущерба, превышающего страховое возмещение по договору ОСАГО.

Кроме того, истец просил взыскать с надлежащего ответчика – с ПАО СК «Росгосстрах» или Семашко Н.В. – ущерб в размере начисляемого износа на заменяемые детали – 148 500 руб., расходы на эвакуатор и судебные расходы.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 28 июня 2019 г. исковые требования удовлетворены частично. В пользу Буркова С.В. с ПАО СК «Росгосстрах» взысканы страховое возмещение в размере 265 800 руб., расходы на эвакуатор в размере 10 900 руб., неустойка в размере 100 000 руб., штраф в размере 132 900 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб. и часть судебных расходов. С Семешко Н.В. в счёт возмещения ущерба взысканы 9457 руб. и часть судебных расходов.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 декабря 2019 г. решение суда в части возмещения ущерба изменено, с ПАО СК «Росгосстрах» взыскано 117 300 руб., с Семешко Н.В. – 157 957 руб.

В части взыскания неустойки решение суда изменено, в пользу Буркова С.В. взыскана неустойка за период с 29 июня 2019 г. по день фактического исполнения обязательств из расчёта 1173 руб. за каждый день просрочки, но не более 300 000 руб.

В части взыскания расходов на оплату услуг нотариуса и представителя решение отменено, в удовлетворении требований отказано.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Дополнительным апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 16 января 2020 г. решение суда в части взыскания штрафа изменено, в пользу Буркова С.В. взыскан штраф в размере 58 650 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 декабря 2019 г. и дополнительное апелляционное определение от 16 января 2020 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше определения судов апелляционной и кассационной инстанций, как принятые с нарушением закона, ссылаясь на то, что он имел право на организацию и оплату страховщиком ремонта автомобиля в натуре.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. Буркову С.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 18 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 8 сентября 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого повреждён автомобиль истца. Виновником дорожно-транспортного происшествия признана Семешко Н.В.

20 сентября 2018 г. Бурков С.В. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховом возмещении.

26 сентября 2018 г. ПАО СК «Росгосстрах» произведён осмотр автомобиля истца, по результатам которого истец получил уведомление о признании заявленного события страховым случаем и об организации восстановительного ремонта транспортного средства на станции техобслуживания, к которому было приложено направление на ремонт.

16 октября 2018 г. в соответствии с направлением на ремонт истец доставил автомобиль силами службы эвакуации на указанную страховщиком станцию техобслуживания – ООО «ВОСТОК».

19 октября 2018 г. в ПАО СК «Росгосстрах» поступила претензия истца в связи с неисполнением обязанностей страховщика по осуществлению страхового возмещения в форме ремонта.

Письмом от 23 октября 2018 г. страховщиком отказано в возмещении расходов на доставку транспортного средства для ремонта на станцию техобслуживания.

В адрес истца направлено требование забрать автомобиль с территории ООО «ВОСТОК», а также он уведомлен о платной стоянке транспортного средства с 19 октября 2018 г.

22 октября 2018 г. Бурковым С.В. направлена претензия страховщику, полученная последним 29 октября 2018 г., с требованием оплатить расходы на эвакуатор, ознакомить с оценкой ущерба, выдать письменный отказ в осуществлении ремонта.

1 ноября 2018 г. страховщик произвёл выплату в размере 134 200 руб. путём перечисления денежных средств Буркову С.В.

Уведомлением от 2 ноября 2018 г. Буркову С.В. отказано в осуществлении ремонта автомобиля.

12 ноября 2018 г. Бурков С.В. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с требованием выплатить страховое возмещение без учёта износа автомобиля, а также оплатить дополнительные расходы.

14 ноября 2018 г. Буркову С.В. отказано в удовлетворении претензии.

Согласно заключению эксперта от 20 ноября 2018 г., составленному по заказу Буркова С.В., размер расходов на материалы, запасные части, оплату работ, связанных с восстановлением и ремонтом автомобиля истца, без учёта износа составляет 406 900 руб., с учётом износа – 231 900 руб.

23 ноября 2018 г. Бурков С.В. направил в ПАО СК «Росгосстрах» претензию с предложением в добровольном порядке осуществить выплату страхового возмещения в размере 265 800 руб.

В адрес Семешко Н.В. также направлена претензия с целью урегулирования спора в добровольном порядке.

В соответствии с представленными Бурковым С.В. актом приёма-передачи и квитанцией от 14 декабря 2018 г. фактическая стоимость ремонта составила 409 457 руб.

Согласно представленному ПАО СК «Росгосстрах» заключению эксперта от 30 октября 2018 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 244 214 руб., а с учётом износа – 134 200 руб.

Определением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 17 апреля 2019 г. по ходатайству ответчика назначена судебная экспертиза.

Согласно заключению эксперта от 7 июня 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа составляет 449 800 руб., с учётом износа – 251 500 руб.

Удовлетворяя частично искивые требования Буркова С.В., суд указал, что ПАО СК «Росгосстрах» в одностороннем порядке, без согласия истца изменило форму страхового возмещения и вместо ремонта автомобиля выплатило страховое возмещение в денежной форме. При таких обстоятельствах суд пришёл к выводу о взыскании с ответчика стоимости ремонта автомобиля без учёта износа деталей.

Принимая во внимание, что требования потребителя не были удовлетворены в добровольном порядке, суд также пришёл к выводу о взыскании с ПАО СК «Росгосстрах» компенсации морального вреда, штрафа и неустойки за период с 19 октября 2018 г. по 28 июня 2019 г., а также расходов на эвакуацию транспортного средства и судебных расходов.

При этом суд указал на необходимость взыскания с причинителя вреда Семешко Н.В. разницы между стоимостью восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа и фактическими затратами истца на ремонт транспортного средства сверх лимита страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции, указав, что размер возмещения вреда за счёт страховщика ограничен в том числе и вычетом стоимости износа комплектующих изделий, снизил размер страхового возмещения на эту сумму и увеличил размер возмещения ущерба с причинителя вреда.

Отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании расходов на оплату услуг представителя и нотариальных расходов, суд апелляционной инстанции сослался на то, что доверенность и договор на оказание юридических услуг имеют общий характер, без указания на данное дело.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

Статьёй 309 названного кодекса предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 310 данного кодекса односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

В соответствии со статьёй 393 указанного кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1).

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьёй 15 названного кодекса.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2).

Согласно статье 397 этого же кодекса в случае неисполнения должником обязательства выполнить определённую работу или оказать услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесённых необходимых расходов и других убытков.

Из приведённых положений закона следует, что должник не вправе без установленных законом или соглашением сторон оснований изменять условия обязательства, в том числе изменять определённый предмет или способ исполнения.

В случае неисполнения обязательства в натуре кредитор вправе поручить исполнение третьим лицам и взыскать с должника убытки в полном объёме.

Статьёй 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) предусмотрено, что страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ этой статьи) в соответствии с пунктом 15² или пунктом 15³ указанной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Страховщик после осмотра повреждённого транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдаёт потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего в размере, определённом в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства, с учётом положений абзаца второго пункта 19 этой же статьи.

При проведении восстановительного ремонта в соответствии с пунктами 15² и 15³ данной статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов). Иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего (пункт 15¹).

Если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причинённого транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты (пункт 15²).

При наличии согласия страховщика в письменной форме потерпевший вправе самостоятельно организовать проведение восстановительного ремонта своего повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания, с которой у страховщика на момент подачи потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта. В этом случае потерпевший в заявлении о страховом возмещении или прямом возмещении убытков указывает полное наименование выбранной станции технического обслуживания, её адрес, место нахождения и платёжные реквизиты, а страховщик выдаёт потерпевшему направление на ремонт и оплачивает проведённый восстановительный ремонт (пункт 15³).

Перечень случаев, когда страховое возмещение вместо организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта по соглашению сторон, по выбору потерпевшего, по соглашению сторон или в силу объективных обстоятельств производится в форме страховой выплаты, установлен пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что обращение к страховщику с заявлением о страховом возмещении в виде организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания является реализацией права потерпевшего на выбор способа возмещения вреда (пункт 53).

Ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства и нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего несёт

страховщик, выдавший направление на ремонт независимо от того, имела ли место доплата со стороны потерпевшего за проведённый ремонт (абзацы восьмой и девятый пункта 17 статьи 12 Закона об ОСАГО). При возникновении спора суд обязан привлечь станцию технического обслуживания к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Под иными обязательствами по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего, за которые несёт ответственность страховщик, следует понимать надлежащее выполнение станцией технического обслуживания работ по ремонту транспортного средства, в том числе выполнение их в объёме и в соответствии с требованиями, установленными в направлении на ремонт, а при их отсутствии – требованиями, обычно предъявляемыми к работам соответствующего рода.

В случае нарушения обязательств станцией технического обслуживания по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего страховая организация вправе требовать возмещения ею убытков на основании статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 55).

В силу приведённых положений закона в отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, страховщик не вправе отказать потерпевшему в организации и оплате ремонта транспортного средства в натуре с применением новых заменяемых деталей и комплектующих изделий и в одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме.

Поскольку в Законе об ОСАГО отсутствует специальная норма о последствиях неисполнения страховщиком названного выше обязательства организовать и оплатить ремонт транспортного средства в натуре, то в силу общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах потерпевший вправе в этом случае по своему усмотрению требовать возмещения необходимых на проведение такого ремонта расходов и других убытков на основании статьи 397 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из установленных обстоятельств дела следует, что ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, куда страховщик направил потерпевшего, произведён не был. Вины в этом самого потерпевшего не установлено.

Впоследствии страховщик направил истцу письменный отказ в осуществлении ремонта в натуре и в одностороннем порядке перечислил страховое возмещение в денежной форме.

При этом указанных в пункте 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО обстоятельств, дающих страховщику право на замену формы страхового возмещения, судами не установлено.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что страховщик правомерно произвёл

выплату страхового возмещения истцу в денежной форме и не должен возмещать убытки, вызванные отказом в организации и оплате ремонта транспортного средства в натуре, противоречат приведённым выше положениям закона.

Нельзя согласиться и с выводами суда апелляционной инстанции в части отказа в возмещении судебных расходов, поскольку указание в доверенности и договоре об оказании юридических услуг на реквизиты конкретного гражданского дела не является обязательным условием для возмещения судебных расходов на основании статей 98 и 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При разрешении вопроса о возмещении судебных расходов суду необходимо установить, понесены ли в действительности эти расходы по настоящему делу, в том числе на участие представителя, оценив названные выше доказательства в совокупности с другими доказательствами.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения данного дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 декабря 2019 г., дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 16 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 декабря 2019 г., дополнительное апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 16 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи